

ΓΕΡΑΚΛ ©

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Амфитрион.	Геракл.
Мегара.	Ирида.
Хор фиванских старцев.	Лисса.
Лик.	Вестник.
	Тесей.

Действие происходит в Фивах.

ПРОЛОГ

На ступенях алтаря Зевса сидят Амфитрион,
Мегара и дети.

Амфитрион

Кому неведом муж, который с Зевсом
Любовь жены делил, Амфитрион
Из Аргоса, Алкид и внук Персея,
Геракла знаменитого отец?
Да, родом я из Аргоса, но в Фивах
Средь поколенья горсти земнородных,
Что в битвах уцелели из посева,
Мне довелось жить. Из крови спартов
Произошел и Менекеев сын,
Отец вот этой женщины, Мегары.
Давно ли, кажется, под звуки флейты,

- ¹⁰ Под звуки гимна брачного, который
Кадмейцы пели, в этот царский дом
Привел ее великий внук Алкея?
Он с нами жил недолго: и Мегару,
И новую родню покинув, весь
Горел желаньем он — в далекий Аргос
Уйти и овладеть стенами града
Киклопов, из которых был я изгнан,
Запятнанный Электриона кровью.
Чтоб смыть с отца позорное пятно
И воротить себе отцовский город,
Сын заплатил не дешево и подвиг
Для Еврисфея справил не один:
Всю землю он очистил от чудовищ,...
Безумием ли был Геракл охвачен,
- ²⁰ От Геры насланным, или к тому
Его судьба вела, — не знаю, право.
Теперь, когда, могучий, он осилил
Все тяжкие труды, в жерло Тенара
Его услали, чтоб из царства мрака
На свет он вывел пса о трех телах;
Герой пошел и больше не вернулся...
Я старое преданье здесь слышал,
Что в семивратных Фивах был когда-то
Царем могучий Лик, супруг Диркен,
Которого сменили близнецы,
- ³⁰ Зет с Амфионом, порожденье Зевса,
Владельцы белоснежных лошадей.
Так вот, потомок Лика, не кадмеец,
А выходец с Евбеи, тоже Лик,
Здесь только что убил царя Креонта
И мятежом истерзанные Фивы
Своей тиранской власти подчинил.
Мы, родичи Креонтовы, конечно,
В опале: новый царь замыслил кровью
Его детей смыть пролитую кровь...
Пока отца земные недра кроют,
Он ищет погубить его вдову
- ⁴⁰ И сыновей, чтоб, возмужав, за деда
Не стали мстить, — да, кстати, и меня:

Должно быть, и старик тирану страшен.
А между тем, сходя в юдоль теней,
Герой мне отдал сыновей в опеку,
Жену и дом велел мне сберегать.
Что ж было делать мне? Я под защиту
Зевеса всю семью сюда привел.
И вот у алтаря мы приютились,
Что некогда воздвиг мой славный сын,
50 С победою вернувшись от минийцев.
Вы видите: без хлеба, без воды,
Нагие и босые, на холодной
Земле мы смерти ждем; а перед нами
Наш царский дом, забит и опечатан.
Спасенья не видать, и те друзья,
Что выручить могли бы нас, не стоят
Друзей названья, верные же сил
Не соберут помочь нам — сами старцы.
Вот каковы несчастья — для людей!
Да не познает их, кто хоть немного
Ко мне питает жалости... а впрочем,
Узнать друзей помогут лишь они.

М е г а р а

60 Подумать, что и ты, отец, когда-то
Был славный вождь, что во главе дружин
Фиванских ты умел разрушить стены
Тафийские... о, как неясны смертным
Богов предначертанья! Разве счастье
Под отчим кровом мне не улыбалось?
Царевой я жила, довольством, блеском
И завистью людской окружена;
Отца семьей благословили боги...
А мой блестящий брак с твоим Гераклом?..
Где ж это счастье? Сгибло, стало прахом,
И только смерть теперь в глаза глядит
70 Тебе, старик, и мне, и Гераклидам,
Моим несчастным детям. А уж я ль
Птенцов неоперившихся под крылья
Не прятала? Поверишь, поминутно,

Они меня расспросами терзают:
«Ах, мама, где отец? Чего не едет?
Когда ж он будет с нами?» Иль бегут
Его искать повсюду, точно в прятки
Играет с ними бедный их отец.
Придумаю ль угомонить их сказкой...
Куда там! Стоит двери заскрипеть,
Все, как один: «Отец, отец приехал!» —
Бегут его колени обнимать...

⁸⁰ Ну что же, старец, может быть, придумал
Ты что-нибудь? О, если б хоть не выход,
Лишь слабый луч спасенья нам увидеть!
Бежать из города? Повсюду стража,
Ворота на запоре... А на дружбу
Надеюсь я не более, чем ты...
Но говори, отец, не бойся словом
Мне неизбежность смерти подтвердить!

А м ф и т р и о н

Дитя мое! Не подобают старцу
Несбыточные планы и гаданья.
Мы слабы, но зачем же нам спешить?
Ведь умереть, Мегара, мы успеем.

М е г а р а

⁹⁰ Что ж, горя мало или жить так сладко?

А м ф и т р и о н

Да, сладко и надеяться и жить.

М е г а р а

Надеяться!.. Но где ж она, надежда?

А м ф и т р и о н

Переживи недуг, — и будешь здрав.

Мегара

Переживи!.. Измучит неизвестность...

Амфитрион

Дитя мое... а если среди зол,
Объявших нас, счастливый ветер снова
Подует нам? Супруг твой, сын мой милый,
Нежданный к нам вернется?.. Нет, Мегара,
Нет, дочь моя: ты — мать, так будь бодрей!
Утри глаза малюткам и старайся
¹⁰⁰ Прогнать их детский страх веселой сказкой.
Поверь, Мегара, что и в жизни смерч,
Как в поле ураган, шумит не вечно:
Конец приходит счастьем и несчастьем...
Жизнь движет нас бессменно вверх и вниз,
А смелый — тот, кто не утратит веры
Средь самых страшных бедствий: только трус
Теряет бодрость, выхода не видя...

ПАРОД

На оркестру вступает хор фиванских старцев.

Хор

Строфа Поднимайте меня, ноги слабые,
Ко дворцу высокому царскому!
Помогай ты мне, посох верный,
Добresti до старого друга.
¹¹⁰ Заведу я унылую песню,
Поседевшего лебедя песню...
Что от прошлого в старце осталось?
Точно призрак я, ночью рожденный,
Только голоса звук и остался...
Но пускай дрожит мое тело,
Не угасла в груди моей верность
Обездоленным этим сиротам,
И соратнику дряхлому верность,
И тебе, что из ада супруга,
Горемычная мать, вызываешь.

*Антистрофа*¹²⁰ Поддержите ж меня, ноги слабые,
Не дрожите, колени усталые!
Я не конь, что крутым подъемом
С колесницей тащится в гору.
Ты возьми мою руку, товарищ!
Если ноги тебе изменяют,
За мою придержи одежду!
Пусть старик старику помогает.
Вспомним время, когда, молодыми,
Собирались мы тесной толпою
И, щиты со щитами сплотивши,
Потрясали мы копьями смело.
Мы достойными были сынами
Нашей славной в те годы отчизне,
Семивратным и царственным Фивам.

*Эпод*¹³⁰ В глазах у детей Геракла
Отцовская ярая смелость;
Отцовская, видно, и доля
Покинутым детям досталась.
Гераклу должны мы так много,
Что ж долга мы детям не платим?
Эллада, Эллада, каких
Могучих сынов ты теряешь!
Каких ты защитников губишь!

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

К о р и ф е й

Постойте, Лик сюда идет, тиран наш,
Сейчас он будет около дворца...

Входит Л и к.

Л и к

¹⁴⁰ Амфитрион и ты, жена Геракла!
Как господин, я требую от вас, —

И, кажется, я вправо это сделать, —
Я требую, чтоб вы сказали мне,
Чего вы ждете здесь? Зачем влачите
У алтаря безрадостную жизнь?
Надежда есть у вас какая, что ли?
Иль, может быть, вы верите, что мертвый,
Сошедший в царство Гадеса, отец
Вот этих ребятишек возвратится?
Скажите, для чего весь этот плач
Пред неизбежной смертью? И зачем
Амфитрион хвастливо уверяет,
Что с Зевсом он любовь жены делил?

¹⁵⁰ А ты, Мегара, будто муж твой — первый
Из эллинских героев? Да и удаль
Какая же убить змею в болоте
Да льва еще в Немее одолеть?
И задушил-то даже не руками,
Как хвастался, а в петле удавил.
Что ж? Я на этом основанье должен
Детей Геракла, что ли, пощадить?
Да что такое ваш Геракл, скажите?
Чем славу заслужил он? Убивая
Зверей... на это точно у него
Хватало мужества! Но разве взял он

¹⁶⁰ Щит иль копье когда, готовясь к бою?
Трусливая стрела — его оружие,
Военное искусство — в быстрых пятках.
Да может ли, скажите мне, стрелок
Из лука храбрым быть? Нет, чтобы мужем
Быть истинным, спокойным оком надо,
Не выходя из воинских рядов,
Следить за копьями врагов, и мускул
В твоем лице пусть ни один не дрогнет...
Пожалуй, ты жестокостью корить
Меня готов, старик; но не жестокость,
Лишь осторожность в действиях моих:
Убив Креонта, деда их, не вправе ль
Я ожидать, что, возмужав, они
Отплатят мне за кровь отца Мегары?

Амфитрион

- 170 Пусть Зевс-отец Геракла защитит,
А я, старик беспомощный, лишь словом
Попробую невежество и дерзость
В твоих речах, тиран, разоблачить.
Порочить моего Геракла, и такой
Бессмыслицей порочить!.. Разве кто
Разумный трусом назовет Геракла?
Богов зову в свидетели, богов,
Что это и бессмыслица и дерзость.
Ту молнию и колесницу ту
В свидетели небесную беру я,
С которой он Гигантов поражал —
Ужасных великанов земнородных, —
Стрелы ударом верным, чтоб потом
- 180 Делить с богами славную победу.
А ты, жалчайший из тиранов, можешь
Спросить хоть у кентавров, — этих, что ли,
Разбойников четвероногих, пусть
Тебе укажут первого героя
По мужеству, и знай; услышишь имя
Тобою трусом названного, — да!
Отправься следом на свою Евбею
И там спроси: тебе не скажут «Лик»;
Не слыть героем Лику и в отчизне!
Затем, тиран, ты не хотел признать
От лука пользы: слушай и учися!
- 190 Гоплит — он в вечном рабстве у своих
Доспехов: сломится ль копье в сраженье,
Он беззащитен; будь с ним рядом трусы,
Храбрый из гоплитов пропадет.
Ну, а владелец лука может смело
Разить врагов: всегда довольно стрел
В его распоряженье для защиты.
А выстрел издали, когда врагу
Тебя не видно, и, прикрытый, можешь
Ты целиться? О Лик, вредить врагам,
- 200 Не отдавая тела супостату,
От случая при этом не завися,

Вот — высшее искусство на войне.
Скажи мне лучше, царь, чем провинились
Перед тобою дети и за что
Ты хочешь их казнить? Я понимаю,
Положим, что детей героя мести
Должна страшить ничтожного тирана.
Но неужели ж смелые должны
210 Платить за трусость властелина жизнью?
Нет, если был бы справедлив к нам Зевс,
То жалкий трус являлся б жертвой смелых.
А ты, коли действительно задумал
Царить над Фивами, зачем убить
Нас хочешь? Ну, отправь в изгнание, что ли!..
Насилье ж даром не проходит, Лик,
И стоит счастьем тылом повернуться,
Чтоб из владыки жертвою ты стал.
О город Кадма древнего, у старца
Давно упрек на сердце для тебя!
Так вот какой наградой отплатили
Гераклу вы, кадмейцы!.. Позабыть,
Что некогда один он ополчился
220 За город на минийцев и свободу
Порабощенным Фивам возвратил!
А ты, Эллада, разве я молчаньем
Могу неблагодарность обойти
Столь низкую? Птенцов того Геракла,
Который море возвратил твоим
Сынам и смёл с земли чудовищ хищных,
Ты оставляешь умирать. Я ждал бы
Процессии торжественной с огнями
И с копьями победными... Вы, дети
Несчастные, Эллада отвернулась
От вас и Фивы, и ко мне, ко мне
С надеждою вы взоры обратили?
230 Иль вы не знаете, что я лишь звук
Речей бессильных, только дряхлый старец?
О, если б мне былую юность, длань
Могучую, я б эти кудри Лику
Своим мечом окрасил в красный цвет,
Я за море копьем прогнал бы труса.

К о р и ф е й

Не будь вития, только честен будь,
И к мыслям ты подышешь выраженья.

Л и к

Давай тягаться, старый! Ты меня
Рази словами, я ж дойму вас делом.
Эй, люди, марш! Одни на Геликон,
240 Другие на Парнас и дровосекам
Велите лесу натаскать сюда:
Вкруг алтаря вы здесь костер сложите
И всех, как есть, сожгите их живьем!
Поймут небось, что в Фивах уж не мертвый
Царит, а настоящий властный муж.
Вы ж, старики, остерегайтесь: если
По-прежнему вы станете со мной
Здесь спорить, уж не Гораклидов жребий
250 Придется вам оплакивать, а свой.
Попомните: я — царь, а вы — мне слуги!

К о р и ф е й

Чего ж вы ждете, спарты? Или вы
Забыли доблесть предков земнородных,
Тех предков, что когда-то сам Арей
Здесь вырастил, посеяв у дракона
Из жадных десен вырванные зубы?
Скорее все! Вверх посохи, что вам
Опорой служат, и тирану череп
Раскровените, чужестранцу, трусу
Бесправному, что назвался царем
И, нищий, завладел наследьем вашим!
Не для тебя трудились мы, тиран.
260 Иди разбойничать в свою отчизну!
И знай, пока я жив, я не отдам
Тебе убить детенышей Геракла.
Не столь глубоко он лежит, детей
Оставив, в мрачной пропасти подземной.

Лишь доброе я видел от него,
А ты, что разорил мое наследье,
Мешаешь мне в тяжелую минуту
Геракловым сиротам помогать.
Увы, рука, зачем копья ты ищешь?
Бессильна ты, и тщетен твой порыв.
Терпи, старик, когда тиран кичливый
270 Тебя рабом, ругаясь, назовет...
О город! Ты раздорам и вражде
Себя расхитить дал. Не то бы разве
Мог овладеть тобой какой-то Лик?

М е г а р а

Благодарю вас, старцы, понимаю
Ваш благородный гнев. Но для чего
Из-за друзей погибших с властелином
Вам ссориться? А ты, Амфитрион,
280 Теперь послушай речь мою, разумно ль
Я рассудила. Я люблю детей...
И как же не любить рожденных в муках,
Взлелеянных. Мне страшно умирать,
Но только чернь безумно тратит силы
В борьбе с непоправимым злом. Должны,
Старик, мы умереть; но пусть не пламя
Врагам на посмеянье нас пожрет.
Позор нам было б тяжелее смерти
Предчувствовать. Честь дома нам велит
Быть смелыми. Твоя былая слава,
Отец, трусливой смерти не допустит.
290 А мой Геракл, чья доблесть всем разумным
И без свидетелей ясна, — неужто
Ты мог бы хоть на миг о нем подумать,
Что жизнь детей он купит их позором?
Нет, благородный не в одном себе,
Он честь свою и в детях охраняет.
Что до меня, отец, мне муж — закон.
Теперь послушай, о твоих надеждах
Что думает Мегара. На возврат
Геракла ты надеешься? Да разве

Ты слышал, чтобы мертвые вставали?
Рассчитывать на милость Лика? Бредни!
Вообще, в переговоры с мужиком
300 Входить излишнее. Ведь только умных,
Воспитанных покорностью ты тронешь;
Одних толковых можно убедить.
Изгнанье?.. Ох, я думала об этом,
Да разве жизнь изгнанника не мука,
Не нищета сплошная? Разве он
У приютившего когда увидит
Два дня подряд радушное лицо?..
Итак, отец, нам остается смерти
Смотреть в глаза. Ты с нами осужден
И нас теперь не бросишь!.. Заклинаю
Тебя твою благородной кровью...
Бороться с повелением богов —
310 Какое жалкое, бесплодное боренье!
Какая слепота! Да разве смертный
Судьбы решенье изменил хоть раз?

К о р и ф е й

Когда бы силу прежнюю, Мегара,
Моим рукам, пускай бы кто посмел
Тебя хоть пальцем тронуть, а теперь
Что я? Старик бессильный... Ты, Гераклов
Отец, придумай, как нам поступать.

А м ф и т р и о н

О нет, Мегара! Нет, не ужас смерти,
Не жажду жизни в сердце я носил:
Детей, детей берег я для Геракла.
Но если сохранить их я не в силах, —
Эй ты, палач, где нож твой? Режь мне горло!
(*Оставляет алтарь. Мегара и дети за ним.*)
Царь! Мы к твоим услугам: если хочешь,
Так заколи, не то зарежь, с высокой
320 Скалы нас можешь сбросить. Об одной
Молю я милости для матери несчастной

И для себя: дозволю нам умереть,
Не видя смерти этих бедных крошек.
Избавь нас от жестокой пытки, Лик,
Мученья смертные их видеть, слышать,
Как, плача, нас зовут они на помощь...
А остальное делай, как решил.
Борьбы и слез от нас ты не увидишь.

М е г а р а

330 Лик! К этой милости, тебя молю,
Прибавь еще одну. Пускай дворец
По слову твоему для нас отворят:
Мне бы хотелось сыновей Геракла
Принарядить для смерти: пусть они
Отцовское наследство хоть наденут.

Л и к

На это я согласен и велю
Вам отпереть дворец. Веди их в терем.
Там, если хочешь, золотом увесь:
Нарядов я для вас не пожалею.
Когда ж на праздник тело уберешь,
Я сам приду убрать его в могилу.
(Уходит со стражей.)

М е г а р а

Вставайте, дети, и в отцовский дом
За горемычной матерью идите!
Наш дом теперь он только по названью.
(Уходит во дворец; дети за ней.)

А м ф и т р и о н

340 О Зевс! И это ты к моей жене
Всходил на ложе, и отцом Геракла
Тебя я звал — ты не был другом нам!
Неужто ж олимпийца пристыдить

Придется человеку! Амфитрион
Не предавал врагам сирот Геракла,
Как ты их предал, ты, верховный бог,
Умеющий так ловко все препоны
С пути к чужому ложу удалять.
Друзьям в беде помочь не властны боги:
Искусства не хватает или сердца.
(Уходит во дворец.)

СТАС И М ПЕРВЫЙ

Строфа I По струнам цевницы золотой
350 Смычком Аполлон ударяет,
И светлые песни сменяет
Тоскливый напев гробовой.
Я ж гимн погребальный Гераклу,
Сошедшему в область Аида,
Из крови ли мужа он вышел,
Иль Зевсова кровь в его жилах,
Невольно слагаю из песен
Торжественно ярких и светлых...
Пусть адскою тьмою покрыт он,
Но доблесть над мертвым героем
Сияет венцом лучезарным.
360 В роще Кронида сначала
Страшного льва удавил он,
На плечи гордо накинув
Шкуру его золотую,
Пастью кровавой
Светлые кудри
Он увенчал.

Антистрофа I И буйных кентавров стада,
Что неслись по лесам и над кручей,
Под стрелю Геракла летучей
К земле прилегли навсегда.
А видели это Пеней
Вы, пенно-пучинные воды,
Фессалии тучные нивы,

Которые стали пустыней
Под тяжким копытом кентавров,
370 И вы, Пелионские выси,
Ущелья Гомола, где сосен,
Бывало, себе наломают
Кентавры, в поля отправляясь.
После с пятнистою шкурой
Лань положил он стрелою,
Что золотыми рогами
Нивы Аркадии рыла;
И Артемиде
Эту добычу
Он посвятил.

Строфа II 380 Как были ужасны фракийские кони царя Диомеда,
Узды они знать не хотели и рыскали в поле,
Из челюстей жадных
Куски человеческого мяса
Торчали меж десен кровавых;
Но мощной рукою Геракл узду им надел.
Потом, в колесницу запрягши,
Заставил коней переплыть
Он Гебра серебристо-пучинные воды.
И, подвиг окончив, к царю Еврисфею привел их,
390 А на побережье Анавра,
Возле горы Пелионской,
Меткой стрелой уложил он
Зверское чудище — Кикна.
Больше проезжих
Хищник не будет
Подстергать.

Антистрофа II На западной грани земельной есть сад, где
поют геспериды.
Там в зелени древа, склонившего тяжкие ветви,
Плоды золотые
Сверкают и прячутся в листьях;
И, ствол обвивая, багровый
То древо бессменно дракон сторожил;
Лежит он, убитый Гераклом,

И с дерева сняты плоды.
400 Герой в морские пучины спускался
И веслам людей покорил непокорные волны.
В горнем жилище Атланта,
Где опустилоя небо
К лону земному, руками,
С нечеловеческой силой,
Купол звездистый
Вместе с богами
Он удержал.

Строфа III Через бездну Евксина
К берегам Меотиды,
410 В многоводные степи,
На полки амазонок
Много витязей славных
За собой он увлек.
Там в безумной охоте
Он у варварской девы,
У Ареевой дщери,
Златокованный пояс
В поединке отбил:
Средь сокровищ микенских
Он висит и доселе.
420 Он гидре лернейской
Ее неисчетные главы спалил,
И ядом змеиным
Он меткие стрелы свои напоил,
Чтоб ими потом пастуха Гериона убить,
Три мертвые тела уroda на землю сложить.

Антистрофа III Много было походов,
И побед не исчислить.
Но настала путина,
Из которой возврата
Не бывает для смертных,
430 В царство мрака и слез...
А Харон уж на страже:
Скоро он и малюток
Увезет в ту обитель,

Где ни бога, ни правды,
Где без выхода дом.
На тебя вся надежда,
А тебя схоронили.
Ты где, моя сила?
С тобою, о бранный товарищ, вдвоем
Мы верно б отбили
Сегодня малюток Геракла копьем.
Увы! Нашу юность далеко от нас унесло,
440 А с нею и наше счастливое время прошло.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Из дворца выходит Мегара; за ней идут дети.
Шествие замыкает Амфитрион.

Корифей

Вот, вот они! Смотрите: из чертога
Сюда выходят. Видишь, впереди
Идет Мегара. Он любил так нежно
Ее, покойный. За собой влечет
Детей она; в покровах погребальных
Малютки еле тянутся, идти
Боятся и цепляются руками
За складки пеплоса ее. А вот
450 И он, старик отец. Прости, товарищ:
Из старых глаз моих катятся слезы...

Мегара

Ну что же? Где наш жрец, и чья рука
Должна поднять свой нож на эту жертву:
Она готова; в шествии печальном
Кого тут нет: и старики, и дети,
И матери... О дети, о родные.
Нас разлучат сейчас. Зачем, зачем
Я родила вас? Для кого растила?
Кому, взрастивши, отдала? Врагам
Вас бросила в забаву, в поруганье,

460 На смерть позорную. А вы, мечты?
Давно ли ваш отец, малютки, царств
Свое делил вам, а теперь отца
Уж нет. А мы?! Он говорил: «Ты старший
И будешь в Аргосе царем; чертог
Тебе на долю будет Еврисфеев
И пажити Пеласгии». Чело
Твое он украшал в мечтах трофеем
Своей победы первой — львиной пастью.
А ты, второй мой сын, тебе в удел
Фиванское предназначалось царство;
Мои поля ты выпросить сумел
С Кадмеей у отца, а в символ власти

470 Он палицу тебе определил,
Дедалов дар, предательский гостинец.
Ты, наконец, мой младший, получал
Эхалию, ту крепость, что стрелою
Отец твой добыл. Так мечтал герой
Оставить по себе три царства детям,
А я невест смышляла сыновьям
Из Спарты, из Афин или из здешних
Красавиц благородных, чтоб родней
Держалось ваше счастье, как канатом
Причальным — возле берега триера...

480 Мечты ушли. И брак, который я
Для вас теперь справляю, — не веселый:
Невесты ваши — Керы, и нельзя
Мне ваше ложе брачное украсить:
Оно — могила, дети; старый дед
Справляет пир, зовя Аида сватом,
И веет холодом от брачных похорон...
Простимся ж, дети милые! Не знаю,
Кого из вас прижать мне к сердцу первым,
Кого последним — поцелуй кому
Дать первому, кому — последний в жизни?
О, если б, как пчела, из ваших губ,
Из ваших глаз всю скорбь могла я выпить,
Чтобы рекою слез теперь оплакать
Вас и себя с моею тяжкой мукой!

490 К тебе моя последняя мольба,

О мой Геракл, о мой супруг желанный!
Коль мертвому дано внимать словам
Из уст еще живых, то не отвергни
Моей мольбы, герой. Старик отец
И сыновья твои простились с жизнью,
Я свой удел счастливейшей из жен
Сейчас закончу под ножом. Не медли ж,
Явись, желанный мой, явись хоть тенью,
Могильным призраком, виденьем сонным!
И трусов тень могильная прогонит,
И выронит в испуге нож палач...

А м ф и т р и о н

Ну, дочь моя, последние твори
Приготовленья к смерти. Я к тебе, Кронид,
В последний раз с мольбой подьему руки:
Не медли, бог верховный! Если ты
500 Спасти детей решил: через минуту
Уж будет поздно. Ты молчишь, о Зевс?!
Ну что же? Нам в тебе разуверяться
Не в первый раз... Как видно, неизбежный
Конец настал.

(Хору.)

Вы, старые друзья,
Примите мой завет: наш век короток,
И надо так прожить его, чтоб утром
О вечере не думать; коли счастлив
Теперь ты, так и слава богу! Время
Совсем твоих желаний исполнять
Не думает. Приходит день и, груз свой
Сдав людям, дальше он идет... Не я ли
Был горд и славен, счастлив был, и что же?
510 День привела судьба, и это счастье
Он смел, как ветер легкое перо.
Не знаю уж, случается ль, чтоб счастлив
Всю жизнь был человек, чтобы ему
Бессменным спутником служила слава. Старцы,
Вы были верными друзьями мне. Простите ж
Перед разлукой вечной старику!

М е г а р а

Но что со мной? Не может быть... я брежу...
Смотри, отец! Ведь это он, мой муж!..

А м ф и т р и о н

Не знаю, дочь моя... боюсь поверить.

М е г а р а

Сомнения прочь и суеверный страх!
Ведь призраки ночные перед солнцем
Бегут, старик. Нет, это он — твой сын,
Которого так долго мы считали
Умершим.

(Детям.)

520 Дети милые, к отцу
Бегите, за одежду ухватитесь,
Чтоб не ушел от нас опять. Он — бог,
Он ваш теперь Зевес-спаситель, дети.

Входит Г е р а к л.

Г е р а к л

Благословенны вы, мой отчий кров
И ворота отцовские! Как сладко
Увидеть вас и чувствовать, что жив!
Ба... это что? За воротами дети,
На них покровы мертвых; старики
Какие-то вокруг жены толпятся...
530 Отец в слезах. Что ж это значит? Разве
Беда какая на моем дворе?

А м ф и т р и о н

О свет очей моих, о сын мой милый,
Спасенный, ты спасенье нам несешь.
Как вовремя!.. Одной минутой позже...

Г е р а к л

Кончай, отец! Беда стряслась над вами?

Мега́ра

Да, нас воли на казнь. Прости, старик,
Что женщина перехватила слово
Из уст твоих. Мы, женщины, всегда
Страстней мужчин, и смерть моим малюткам
Грозилась только что... и мне грозилась.

Геракл

Что за начало речи, Аполлон!

Мега́ра

Убит отец мой, и убиты братья.

Геракл

⁵⁴⁰ Что слышу? Чей же меч их уложил?

Мега́ра

Лик их убийца, новый царь фиванский.

Геракл

В бою или в усьобице убил?

Мега́ра

О нет, — мятеж доставил трон тирану.

Геракл

Но ты и мой отец, при чем же вы?

Мега́ра

Лик осудил на смерть твое семейство.

Геракл

Что ж? Он боялся маленьких детей?

М е г а р а

Их мести он боялся за Креонта.

Г е р а к л

Но их наряд! Так в гроб кладут людей.

М е г а р а

Да я и наряжала их для гроба.

Г е р а к л

⁵⁵⁰ О, боги! Смерть глядела на детей.

М е г а р а

Тебя считали мертвым. Мы ж так слабы.

Г е р а к л

Про смерть мою откуда знали вы?

М е г а р а

От Еврисфея были здесь герольды.

Г е р а к л

Но кто же из дворца вас мог прогнать?

М е г а р а

Нас силой выгнали... Отца с постели...

Г е р а к л

Согнать с постели старца?! Что за стыд!

М е г а р а

Стыд? Разве, Лик знаком с богиней этой?

Г е р а к л

Но я друзей имел здесь, что ж друзья?

М е г а р а

Друзей искать задумал у несчастных!

Г е р а к л

⁵⁶⁰ И лавры уж Геракловы не в счет?

М е г а р а

Опять скажу: с бедой не ладит дружба.

Г е р а к л

А, ты все здесь еще, убор гробов?..
Прочь с детской головы!

(Срывает покрывала с детей.)

Смотрите смело

На божий свет, малютки, и забудьте
Про темную могилу. Ныне мой
Черед настал. Пойду, чертог разрушу
Тирана нового, ему срублю
Я голову бесчестную и брошу
Собакам на съеденье, а фиванцев,
Толпу неблагодарную, вот эта
(поднимает палицу)

⁵⁷⁰ Моя подруга всех угомонит,
Иль стрелы легкие пронизут; в волны
Имена светлого кровавые тела
Я побросаю, и Диркеи лоно
Окрасится пурпуровой струей.
Ты, длань моя, привыкшая к работе,
Моей семье сегодня послужи!
Победы, лавры! Что за прок в победах,
Когда готовы были умереть
За победителя-Геракла крошки-дети?
И как смешно бы было в самом деле,

Когда бы после всех трудов горой,
 И льва немейского, и гидру Лерны
 Для Еврисфея одолевший, отомстить
 Не захотел врагам своей семьи,
 Победы не искал бы, без которой
 Все прочие — ничтожная забава!

К о р и ф е й

Достоин мужу справедливого идти
 Своей охотой на спасенье старца
 Отца, супруги милой и детей.

А м ф и т р и о н

Опорой для друзей, врагам грозою
 Ты был всегда. Но здесь не горячись!

Г е р а к л

Ты видишь в замыслах моих горячность?

А м ф и т р и о н

*Знай: много нищих, что хотят казаться
 Богатыми, захватчика поддержат:
 Мятеж подняли и сгубили город
 Затем они, чтобы добро чужое
 Разграбить, промотав сперва свое
 На праздные попойки и пирушки.
 Довольно и того, что твой приход
 Врагами был замечен и собратья
 Они имели время. Не давай
 Теперь врасплох застать себя тирану.*

Г е р а к л

И горя мало: пусть бы хоть и все
 Кадмейцы видели меня, да по дороге
 Смутил меня зловещий птичий знак;

Я ожидал найти несчастье в доме
И к вам, отец, вошел я незаметно.

А м ф и т р и о н

600 Вот и отлично. А теперь пойд
И очагу привет скажи, пусть стены
Отцовские лицо твое увидят.
Лик все равно и сам сюда придет
За нами, чтоб на казнь вести. Тогда ты
Здесь, во дворце, с ним справишься спокойно;
А город на ноги не поднимай,
Пока с тираном счетов не покончишь.

Г е р а к л

Благодарю, отец, и твой совет
Исполню. В грустном царстве Персефоны
И Гадеса, где вечный мрак лежит,
Скитался долго я, и поклониться
Родным богам уж мне давно пора.

А м ф и т р и о н

610 Ты в преисподнюю спускался, так ли?

Г е р а к л

Оттуда только что я Кербера привел.

А м ф и т р и о н

Осилил или в дар приял от Кору?

Г е р а к л

Осилил, таинства сподобившись узреть.

А м ф и т р и о н

И что же? Чудище уже в Микенах?

Г е р а к л

Нет, в роще Кору я оставил пса.

А м ф и т р и о н

Так царь еще об этом и не знает?

Г е р а к л

Всех вас спешил я раньше повидать.

А м ф и т р и о н

Но ты так долго пробыл в царстве Кору?

Г е р а к л

Освобождал Тесея я, отец.

А м ф и т р и о н

⁶²⁰ Тесея? Где ж он? Верно, уж в отчизне?

Г е р а к л

Как только свет опять он увидал,
Сейчас же заспешил в свои Афины.
Ну, дети, полно жаться! Мы пойдем
Теперь домой, и будет веселее,
Конечно, возвращенье вам, чем выход.
Но будьте же мужчинами! Опять
Вы плачете. А ты, моя Мегара,
Ты вся дрожишь! Пустите же меня!
Зачем вы, мальчики, в меня вцепились?
Не птица ж в самом деле ваш отец,
Что вдруг возьмет да улетит; и разве
Я убегу от вас, моих любимых?

Ведь не пускают! Как клещи впились
⁶³⁰ Руками в перекидку! Что тут делать?

Что? Очень напугались? Ну, вперед!
Я заберу вас всех троих и буду
Большой корабль, а вы за мной, как барки,
Потянетесь. И для меня не стыдно
С детьми возиться: люди всюду те же, —
Те побогаче, эти победнее,
А дети всякому свои милы.
(Уходит во дворец с детьми, Мегарой и Амфитрионом.)

СТАСИМВТОРОЙ

Хор

Строфа I Хорошо человеку, как молод!
Тяжела ему старость.

640 Словно Этны тяжелые скалы
Долу голову старую клонят,
И не видит он божьего света.

Дай нам на выбор:
Трон ассирийский,
Золота горы,
Старость с костей, —
Молодость спросим:
В золоте молод,
В рубище молод,
Да не завистлив.

650 Завейте вы, буйные вихри,
Несите вы горькую старость,
Далеко, на синее море!
Пусть будет зарок ей положен
В жилище входить к человеку,
Пусть вечно, земли не касаясь,
Пушинкой кружится в эфире.

Антистрофа I Если б боги людей различали
В провидении мудром,

660 Мог бы добрый две юности видеть,
После смерти весной насладиться.
А дурные, в ком нет благородства,

Так бы и были:
Отжили век свой,
Да и в могилу.
Как мореход
Через туманы
Звезды считает,
Правду на смертных
Мы бы читали.

Могли бы тогда различать мы,
Кто истинно был благороден:
Печатью бы злые клеймились...
⁶⁷⁰ Нет божьего знака на людях;
Кружит колесо нас: то склонит,
То в гору поднимет, и только
Богатый вверху остается.

Строфа II Нет, не покину, Музы, алтарь ваш;
Вы же, Хариты, старца любите!
Истинной жизни нет без искусства...
Зеленью плюща белые кудри
Я увенчаю. Лебедь весь белый,
Но не мешайте петь ему, люди!
⁶⁸⁰ Пусть он былому песню слагает,
Пусть он победы славит Геракла.
Когда ж польется в чаши
Дар Вакха благодатный,
Иль понесутся звуки
Цевницы семиструнной,
Иль заиграет флейта, —
Оставив хороводы,
Побудь со мною, Муза!

Антистрофа II Гимном победным сына Латоны
Славят, кружася, Делоса девы,
⁶⁹⁰ Праздничной пляской бога встречают;
Я ж, одряхлевший, возле чертога
Голосом слабым славлю Геракла.
Лебедь весь белый, но не мешайте
Петь ему, люди: песня годится,
Если он славит то, что прекрасно.

В герое кровь Зевеса,
Но выше крови знатность
Дела ему стяжали:
Без бурь на белом свете
Прожить теперь мы можем,
И под могучей дланью
700 Чудовища смирились.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Лик, из дворца выходит Амфитрион.

Лик

Ну, наконец-то ты, Амфитрион,
Пожаловал! Не торопились, видно,
Для смерти наряжать вы Гераклидов
Да погребальные покровы выбрать...
Ну, поскорей зови сюда Мегару,
Пускай детей ведет: решили вы
Без споров подчиниться мне, не так ли?

Амфитрион

Лик! Я нуждой придавлен, и меня
Легко преследовать, над беззащитным
Ругаться; поскромней бы надо быть
Тебе, хоть и сильнее нас теперь ты.
710 Царь нашей жизни требует? Ну что ж,
Конечно, мы должны повиноваться...

Лик

Да где ж Мегара? Где ее приплод?

Амфитрион

Дверь заперта. Насколько можно слышать...

Лик

Что слышать?.. Коли начал, говори!

Амфитрион

У очага с детьми Мегара плачет.

Лик

Но слезы бесполезны ей, старик!

Амфитрион

Взывает к мужу там она, и тщетно.

Лик

Геракла нет, откуда ж он придет?

Амфитрион

А если боги воскресят героя?

Лик

⁷²⁰ Оставь, старик. Сноху сюда веди!

Амфитрион

Ты мне велишь вести на казнь Мегару?

Лик

Все эти тонкости, почтенный, не для нас.
Я мать с детьми сейчас и сам доставлю.
Эй вы, приспешники! За мною во дворец!
Пора нам с плеч свалить обузу эту.

(Входит со стражей во дворец.)

А м ф и т р и о н

Иди... Небось обратно не придешь.
Туда тебе, злодею, и дорога!
Там полностью получишь свой расчет...
Друзья мои! Подлейший из тиранов
730 В железную теперь попался сеть;
Остривший меч сам от меча погибнет.
Пойти, полюбоваться, как его
Уложат. Сладко нам смотреть на кару
Злодея и увидеть смерть врага.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа I Довольно бед!
Из адской тьмы холодной
Пришел наш царь природный
На вольный божий свет.
И новая жизнь покатилась веселой волной...
О, будьте вы, правые боги, со мной!

К о р и ф е й

740 Недолго Лик поцарствовал, и жизнью
Заплатит он за поруганье добрых.

Хор

Слез не могу сдержать,
Радости светлых слез.
Смел ли я ждать тебя?
Ты ли со мной,
Царь мой, природный царь?

К о р и ф е й

Подумаем о том, что там, в чертоге:
Свершается ль души моей желанье?

Л и к
(за сценой)

Ой... Ой...

Хор

Антистрофа I ⁷⁵⁰ Постой, старик,
Склони-ка долу ухо:
Там кто-то стонет глухо,
А что? Ведь это Лик!
Отраднo нам слушать, как жалобно стонет тиран,
Как валится наземь, терзаясь от ран.

Л и к
(за сценой)

Все, все ко мне, я в западне, убит я!
Ой, лихо мне! Ой, смерть!

К о р и ф е й

Убит убийца. По делам награда:
Не сетуй же, — лишь равным бог воздал.

Хор

Жалкий безумец ты,
Если на миг дерзнешь
В мысли кошунственной
Слабым признать
Бога всесильного.

К о р и ф е й

⁷⁶⁰ Друзья! Умолкли стоны, и тиран
Убит, восславим же свободу песней!

Хор

Строфа II Завивайтесь кольцом, хороводы,
Пируйте, священные Фивы!

С солнца счастья сбежали тени,
И вернулись светлые песни.
Больше нет над нами тирана.
770 Адский мрак нам вернул героя:
То, что было безумною сказкой,
Непреложной истиной стало.

Антистрофа II Беспредельна власть олимпийцев
Над добрым и злым человеком.
Часто смертного манит злато,
К высям славы мечты уносят.
Но лишь палицу время подымет,
Задрожит забывший про бога;
780 И летит с высоты колесница,
Вся обрызгана грешною кровью.

Строфа III Венком уберися, Исмен мой!
Вы, улицы Фив, разверните шире для пляски сегодня;
Приди к нам на праздник и ты,
Диркея, из темной пучины,
И ты приводи своих дочек, Асоп!
Пускай эти нимфы
Нам хором согласным споют
Про славные битвы Геракла!
790 А вы, геликонские рощи,
Где Музы живут,
Откройте для звуков победных,
Звучите фиванскою славой,
Исконною славой ее земнородных князей!
Те спарты в тяжелых доспехах
Священные Фивы потомкам
На славу свою сберегли.

Антистрофа III 800 Рожденье Геракла чудесно:
К Персеевой внучке на ложе бессмертный и смертный
входили;
Обоих прияла она.
Я верил всегда, что в герое
Течет небожителя славная кровь,

Но кто же из смертных
Дерзнет сомневаться теперь,
Когда олимпиец, так живо
Из адского мрака исторгнув,
Геракла явил,
Что точно он зачат был богом?
Ты царь мой, ты истинный царь мой.

⁸¹⁰ И Лик этот жалкий ничтожен в сравненье с тобой:
Недаром, мечом пораженный,
На опыте горьком познал он,
Что в небе есть правда и бог.

Э П И С О Д И Й Ч Е Т В Е Р Т Ы Й

В вышине показываются Ирида и Лисса.

Корифей

Ба! Что это?
Иль буря новая грозит нам, старцы?
Смотрите, призраки над домом поднялись...

Один из хора

Беги! Беги!
Ох, уносите, ноги старые, беги!

Второй из хора

⁸²⁰ Царь Аполлон!
Владыка, сохрани от наважденья!

Ирида

Смелее, люди! Зла мы не хотим
Ни вам, ни городу. Со мною Лисса,
Рожденная от Ночи, я ж — Ирида,
Богов посланница. А ополчились мы
На смертного, который позволяет
Себя звать сыном Зевса и Алкмены,

Пока он не свершил своих трудов
Тяжелых, все судьба его хранила;
О нем заботился отец Зевес, и нам,
Мне с Герой, не давал его в обиду.
830 Но порученья Еврисфея он
Окончил, и теперь охрана снята.
Угодно Гере, чтоб обиду, ей
Гераклом нанесенную, он кровью
Своих детей сегодня заплатил.
Угодно Гере так, и мне угодно.

(Лиссе.)

Ты ж, брака не познавшая, ты, дочь
Глубокой ночи, собери всю злобу
В груди безжалостной! Теперь на мужа,
Для Геры ненавистного, должна ты
Наслать безумье яркое. Пусть ноги
Танцуют танец сумасшедший, мозг
Его горит от бешеных желаний
Детоубийцы: разнуздай его,
Заставь своей рукой в пасть жадной смерти
840 Толкать детей цветущих. Пусть познает
Он ненависть царицы — и мою
Оценит! Что бы стало с вами, боги,
Когда б для кары вышних человек
В величье оставался недоступным?

Л и с с а

От крови знатной я, и из утробы
Я вышла благородной. Мой отец
Был Небосвод, а мать зовется Ночью.
Но как богине, мне досталась доля,
Противная бессмертным. И самой
Мне горько посещать обитель дружбы.
Ирида, прежде чем вас допустить
До роковой ошибки, я должна вам
Сказать: одумайтесь! Тот человек,
850 Чей дом ты указала мне, не даром
Известен на земле и славен в небе:
Он сушу непролазную, он море

Суровое смирил и отдал людям,
Восстановил служение богам,
Разбойников преступными руками
Смятенное, — все он один. Так Гере,
Да и тебе, Ирида, мой совет —
Не трогайте Геракла: это дурно.

И р и д а

Геры план, мое решенье ты не призвана судить.

Л и с с а

Но стопы твои на правый путь хочу я обратить.

И р и д а

Да на что ж теперь нам с Герой доброта твоя, скажи?

Л и с с а

Солнце вышнее, ты слышишь? Расскажи же, солнце, людям,
Что в Гераклов дом вступаю не своей я вольной волей:
Так царица захотела, и Ирида приказала,
И бегу я, как собака, что за дичью посылают.
А теперь, за дело, Лисса! И клянуся я, что море
Так не выло в непогоду, волны тяжкие сдвигая,
Так земля не содрогалась и, по небу пролетая,
Столько ужаса и смерти стрелы молний не носила,
Сколько ужаса, и воя, и безумных содроганий
Принесу я в грудь Геракла. Я чертог его разрушу,
Размечу колонны дома. Но сперва детей убьет он;
Да, своей рукой малюток умертвит он без сознанья...
Долго, долго после будет сон его кровавый длиться.
...Видишь, видишь, — началось. Голова от гнева ходит;
Сам ни звука, точно скован. Только белые шары
Все по впадинам катает, да высоко и неровно
Ходит грудь его скачками. Точно бык, готов он прыгнуть...
Вот из сдавленного горла воздух вырвался со свистом.

⁸⁷⁰ Грозным ревом смерть зовет он. Скоро, скоро, — погоди, —

Дикий танец затанцуешь, бледный страх флейтистом будет...
На Олимп лети к бессмертным, благородная Ирида!
Мне же надо невидимкой в этот царский дом спуститься.
(Обе исчезают.)

Хор

Увы мне! Увы мне! Увы мне!
Ты плачь и стеной,
Эллада, Эллада!
Срезан серпом твой цвет;
Вот он, твой славный вождь,
Адскому визгу внимая,
Носится в пляске безумной.
⁸³⁰ Вот и она
На колеснице,
Царица слез.
Бешено мчат ее кони.
Сама же дочь Ночи, Горгона,
Подъятым стрекалом
Их колет и дразнит;
А змеи и вьются и свищут
Средь угольно-черных волос.
Трудно ли богу счастье разрушить?
Долго ль малюткам детоубийце
Души отдать?

Амфитрион (за сценой)

О, горе! О, горе мне!

Хор

Горе, о Зевс!
Сын твой лишится сейчас сыновей.
Он грянется наземь, осилен
Духами бешеной злобы и кары,
Хищным отродьем подземного царства.

А м ф и т р и о н

(за сценой)

⁸⁹⁰ О, горе дому нашему!

Хор

Вот в хороводе кружиться пошел;
Только тимпанов не слышно,
Тирсов не видно, что Бромия милы.

А м ф и т р и о н

(за сценой)

О, сень моя!

Хор

Вот он готовится жертву заклать...
Но не козленка для жертвы,
Жаждет, безумный, не Вакховой влаги.

А м ф и т р и о н

(за сценой)

Бегите, дети! Шибче, шибче, дети!

Хор

Крики-го, крики-то!
Безумный ловец,
По дому он ищет детей...
О, Лисса недаром пришла пировать:
Без жертвы не будет.

А м ф и т р и о н

(за сценой)

⁹⁰⁰ О, злые бедствия!

Хор
Горе тебе,
Старый отец!
С матерью горькой,
В муках на муку родившей,
С матерью плачу я.

Один из хора
Гляди, гляди!
В чертогах буря, валятся колонны.
Во дворец входит, спустившись с неба, Афина Паллада.

Хор
О, боги! Но ты,
Чего же ты ищешь в чертогах,
Дочь Неба, Паллада?
Ты тяжко ступаешь...
Так некогда в битву
С гигантами шла ты,
И так же дрожала земля
До недр сокровенных.

ЭПИСОДИИ ПЯТЫЙ

Из дворца выбегает вестник.

Вестник
⁹¹⁰ Вы, старцы белые...

Хор
Ты, ты зовешь меня?

Вестник
О, что за ужас там!

Хор

Надо ль угадывать?

Вестник

Убиты мальчики...

Хор

Горе нам, горе нам!

Вестник

Да, плачьте: это стоит слез.

Хор

Как страшен

Я думаю, детоубийца был!

Вестник

Как страшен был, не спрашивай, старик:
У пережившего нет слов для описанья.

Хор

Коль видел ты гнусный тот грех,
Отца и детей поразивший,
Нам все без утайки теперь расскажи:
Как, насланный богом, вошел
⁹²⁰ Злой демон в царевы чертоги,
Как детские жизни сначала,
А после и стены разрушил.

Вестник

У алтаря Зевесова Геракл
Готовился свой двор очистить жертвой
От крови Лика пролитой, тирана,
Которого он только что убил.

Его венцом прекрасным окружали
И сыновья, и мать их, и старик
Отец. А мы, рабы их, тесно
Вкруг алтаря толпились, и в ходу
Уже была корзина, уж молчанье
Хранили мы благоговейно. Взяв
Горящий уголь, господин собирался
Его в воде священной омочить,
И вдруг остановился, озираясь...
930 И замолчал. И дети и старик
Смотрели на него, и весь он будто
Стал сам не свой. Тревожно заходили
Белки в глазах и налилися кровью,
А с губ на бороду густая пена
Закапала, и дикий, страшный смех
Сопровождал слова его: «Зачем же
Здесь это пламя чистое? Он жив,
Аргосский царь. Два раза, что ль, Гераклу
Одну и ту же жертву приносить?
Вот голову добуду Еврисфея,
940 Тогда зараз всю пролитую кровь
От рук отмою. Эти возлиянья,
Корзину эту — прочь; а мне, рабы,
Подайте лук со стрелами! А где же,
Где палица моя? Иду в Микены;
Мне ломы надобны и рычаги:
Киклопы пригоняли камни прямо,
По красному шнуру, и мне киркой
Придется, видно, стены разворочать».
Глазами колесницу стал искать;
Вот будто стал на передок и машет
Стрекалом. Было и смешно глядеть
950 И жутко нам. Давно уж меж собою
Шептались мы: «Что ж это? Шутки шутит
Наш господин иль не в своем уме?»
А он, гляди, разгуливать пустился
По дому, стал потом среди чертога
И говорит: «Вот я теперь в Мегаре».
А как попал в покои, то, как был,

Разлегся на пол, завтракать собрался.
Потом, немного отдохнув, решил,
Что он теперь подходит к рощам Истма.
Тут царь, одежду скинув, стал бороться
960 С каким-то призраком и сам себя,
Людей каких-то пригласив к вниманию,
Провозгласил на играх победившим.
Вот, наконец, в Микенах он: к врагу
С угрозами ужасными подходит...
Тут руку мощную его отец
Остановил словами: «Сын мой, что ты
Затеял? Брось! Что за игра! Не кровь ли,
Которую ты только что здесь пролил,
Твой разум отуманила?» Но царь
Его толкает от себя, считая
Отцом аргосца, что пришел молить
За сына своего. Потом стрелу он
На лук натянутый кладет, собираясь
Покончить с вражьими детьми, а сам
970 В своих стал метить. Мальчики, дрожа,
Врозь разбегаются: один защиты
У бедной матери на лоне ищет,
Тот за колонну спрятаться бежит,
А третий, как испуганная птица,
Дрожа, забился за алтарь. А мать
Кричит: «Опомнись, муж мой! Ты родил их,
И ты ж убить их хочешь?» Крик и стон
Тут поднялись: кричит старик и слуги,
А сам Геракл безумною стопой
Полуокружя чертит у колонны.
Вот миг он уловил, — и прямо в сердце
Вонзается стрела ребенку; навзничь
980 Он падает, и мраморный устой
Стены дворца он в яркий пурпур красит
Своею кровью. А куда сын
Дух испускает, дикий крик победный
Слетает с губ отца: «Один птенец
Готов, и тот аргосец ненавистный
Часть долга кровью сына заплатил».

Затем из лука метится безумный
В другого сына, что у алтаря
Себя считал покуда безопасным.
Ребенок, видя смерть, со ступеней
Алтарных бросился к отцу, стараясь
От выстрела уйти: ему на шею
Повис малютка и, рукой касаясь
До бороды, он молит о пощаде.
«Отец, — он говорит, — возлюбленный, меня
Ты разве не узнал? Не Еврисфеев,
Я твой, я твой, отец. О, пощади!»
⁹⁹⁰ Геракл не внемлет сыну, он ребенка
Толкает от себя: он видит только,
Что этой жертвы не возьмешь стрелой.
И вот, блуждая озверелым взором,
Он палицу над русой головенкой
Взмахнул высоко, как кузнец свой молот
Над наковальной поднимает, — та
Малютке череп разнесла. Покончив
С второю жертвой, третьего убить
Он ищет. Но малютку мать успела
В покои унести и заперлась.
Тогда, вообразив, что это стены
Киклоповой работы, господин
Свой дом буравить начинает, стены
Свои ломает; бешеных ударов
Не выдержали двери: через миг
Мегиры и малютка с ней одною
¹⁰⁰⁰ Стрелой пронизаны лежат. За старцем
Погнался царь, да бог не допустил.
Явился образ величавый, и признали
Афины тотчас мы: она легко
Копьем медноконечным потрясала,
Его сжимая в шуйце. Прямо в грудь
Богиня бросила огромный камень
Безумному царю, и злодеянья
Десницею остановила властной...
Царь наземь рухнулся, и крепкий сон
Его сковал немедля. А спиною
Как раз излом колонны он покрыл,

1010 Что городила двор среди погрома.
Приободрились мы тогда и, вместе
С Амфитрионом подойдя к царю,
Его мы путами и поясами
К обломку прикрутили, чтоб потом,
Когда проснется, новых бед каких
Не натворил. Несчастный сном тяжелым
Спит и теперь. Да, он детей убил,
Жену убил, — но равных с ним страданий
Здесь, на земле не испытал никто.
(Уходит.)

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Было и раньше страшное дело:
Мужей Данаиды убили, —
Эллада поверить не смела тогда
Тому, что аргосские стены узрели.
1020 Но ужаса больше внушает мне доля
Несчастливого Зевсова сына.
Кровавое дело иное
Могу я поведать,
Как Прокна сына убила
Единогo, Музам;
Звучат и поднесь
Ее тоскливые песни,
Но ты, но ты, от которого бог отступился,
Не трех ли убил ты, тобою рожденных?
Не трех ли, беснуясь,
На землю детей уложил?
Увы мне! Увы мне! Увы мне!
Где слез наберу я оплакать тебя?
Где песен надгробных?
Где плясок для тризны?

ЭКСОД

Ворота дворца распахиваются. Связанный и прикрученный к обломку колонны, спит Геракл.
Дальше трупы Мегары с ребенком на груди и двух мальчиков.
В глубине сцены Амфитрион.

Хор

А!
Смотрите! Смотрите!
Подалися створки,
И настежь открылись
¹⁰³⁰ Ворота высоких чертогов.
О, ужас! О, горе!
Вот, вот они, дети,
Лежат и не дышат
В ужасном соседстве
С убийцей-отцом.
А он-то как страшен,
Осиленный кровью сыновней,
Распялен на камне колонны!

Корифей

¹⁰⁴⁰ Вот и старик: стопой неверной он
Едва бредет под грузом лет и горя;
Так птица отлететь не хочет от гнезда
Разбитого и все по мертвым стонет.

Амфитрион (приближаясь)

Тише, тише, фиванские старцы!
Пусть, развязанный сном,
Он забвенью вкушает.

Хор

Мои слезы, мои вздохи
Все тебе, мой старый вождь.
Все твоим прекрасным внукам
И, венчанному победой,
Твоему герою-сыну!

А м ф и т р и о н

Ах, отойдите!
Шумом и криком своим
Сына разбудите...
Весь он размаялся,
1050 Сладко так спит он.

Хор

Крови-то, крови-то, боги!

А м ф и т р и о н

Сжальтесь, сжальтесь над старцем!

Хор

Крови-то пролито!

А м ф и т р и о н

Тише, вы, тише, вы, старцы-соратники!
Разве не можете
Плакать без голоса?
Будет нам всем беда,
Если проснется сын:
С камня-то прынет,
Путы порвет;
Всех перебьет тогда,
В груду развалин
Город сметет...

Хор

Сил моих, сил моих нет молчать.

А м ф и т р и о н

Стойте вы там!
Ухо к груди его
Дайте приблизить мне.

Хор

1060 Спит ли он?

А м ф и т р и о н

Спит он... Но как?
Сном он кровавым спит,
Дремой греховного...
Спит, а во сне
С жилы натянутой
Стрелы срываются,
Свищут и смерть несут,
Матери, детям смерть...

Хор

Плачь же!

А м ф и т р и о н

О, плачу я.

Хор

Внуков оплачь!

А м ф и т р и о н

Бедные, горькие...

Хор

Сына...

А м ф и т р и о н

Ох, плачу я!

Хор

Старец!

А м ф и т р и о н

Постойте же вы! Видите! Видите!
Вот заворочался! Вот головой затряс!
Приподнимается! Боги, проснулся он...
Спрячь меня, спрячь, дворец!

Хор

Бог с тобой! Ночь еще
Сонным забвением
Сына объемлет, ночь...

Амфитрион

Не за себя боюсь,
Старцы-соратники;
Жалкий старик,
Смерти ль бояться мне?
Но если он снова начнет
Убийства... но если,
Отцовской кровью запятнан,
Все глубже, все дальше
В пучину нечестья...

Хор

О, для чего пережил ты
День, когда город тафийцев,
Весь окруженный водою,
Мстя за жениных братьев,
1080 Дланью могучей ты рушил?

Амфитрион

Старцы!
Я заклинаю вас, не оставайтесь здесь...
Бешеный поднялся, кровь его душит, кровь...
Будет он жертв искать,
Вихрем безумия
Фивы охватит он...

Корифей

О Зевс, к чему весь этот гнев? Зачем
В такое море слез ты гонишь сына?

Г е р а к л
(пробуждаясь)

А...

Я жив еще. О Гелиос, опять
¹⁰⁹⁰ В твоем сиянье и земля и небо
Передо мной... Но точно жаркий ветер
Пустыни опалил мне душу. Горячо
Дыханье, воздух вырывается из легких
Неровно так... А сам-то? Как корабль,
Прикрученный канатами... Смотрите:
Веревкой спутаны и грудь и руки.
Что подо мною здесь? Обломок
Расколотой колонны. А? А это?
А это что вокруг меня? Тела
Убитых. Брошен лук... Вот стрелы
Рассыпаны. Я так их берегу:
¹¹⁰⁰ Они — моя защита лучшая... Да где ж я?
Опять в аду? Быть может, Еврисфей
Меня сослал туда вторично? Только
Где ж тут тогда Сизифов камень? Нет,
Здесь Персефона не царит. Так где ж я?..
Эй, люди добрые, скажите, где я?
Туманом ум закутан мой. Ужели
Никто не исцелит его? Узнать
Привычных образов я не могу. Да где ж я?

А м ф и т р и о н

Дерзну ли к горькому приблизиться?

К о р и ф е й

¹¹¹⁰ Иду с тобой, не брошу друга в горе.

Г е р а к л

Отец! Ты плачешь? Ты лицо закрыл?
Ты к сыну будто подойти боишься?

А м ф и т р и о н

О мой Геракл! Оплаканый, все ж мой!

Г е р а к л

Оплаканый? А горе? Где же горе?

А м ф и т р и о н

Сам бог слезу бы пролил над тобой.

Г е р а к л

Сам бог — легко сказать! Да в чем же дело?

А м ф и т р и о н

Сам видишь, если уж пришел в себя.

Г е р а к л

Во мне что новое открыл, отец, ты?

А м ф и т р и о н

¹¹²¹ Скажи нам, ты совсем пришел в себя?

Г е р а к л

¹¹²⁰ Уклончивый ответ таит несчастье.

А м ф и т р и о н

¹¹¹⁹ Коль адское неистовство прошло...

Г е р а к л

Так бесновался я? Совсем не помню.

Амфитрион

Я развяжу Геракла, старики?
(Подходит и распутывает узы Геракла.)

Геракл

А кто ж вязал меня? О, как мне стыдно!

Амфитрион

Что знаешь — знай. Об остальном молчи.

Геракл

Молчание не объяснит загадки!

Амфитрион

Ты с ложа Геры видишь нас, Кронид?

Геракл

Ты назвал Геру... Мечь ее все длится?

Амфитрион

Оставь богов! Иль мало зол своих?

Геракл

¹¹³⁰ Зол, говоришь ты? Разве я преступник?

Амфитрион

Ты эти трупы, сын мой, узнаешь?

Геракл

О, горе мне! О, горе! Дети... Дети...

Амфитрион

Да, детский труп, мой сын, — плохой трофей.

Геракл

Ты говоришь — трофей? Но кто ж убил их?

Амфитрион

Ты, лук твой и желавший смерти бог.

Геракл

Я их убил?.. Как? Как? О, вестник бедствий!

Амфитрион

Беснуясь. Слишком страшно все раскрыть.

Геракл

Жены, Мегары, тоже я убийца?

Амфитрион

Весь этот ужас — дело рук твоих.

Геракл

¹¹⁴⁰ Какою тучей скорби я окутан!

Амфитрион

Я плачу над тобой, мой бедный сын.

Геракл

¹¹⁴⁴ Но где ж отец, когда беда стряслася?

Амфитрион

¹¹⁴⁵ У алтаря, при очищении рук.

Геракл

¹¹⁴² А дом кто рушил? Тоже я, беснуясь?

Амфитрион

¹¹⁴³ Повсюду разлито твое несчастье.

Геракл

¹¹⁴⁶ Я это слушаю, и я еще живу?
Ждет счастья детоубийца, видно!
Зачем с утеса в море не спрыгну я,
Чего я медлю в сердце меч вонзить,
¹¹⁵⁰ Как следует судьбе и мстителю?
Что держит это тело? Что мешает
Ему в огне спастись от бесчестья,
Жизнь заменившего Гераклу?.. Что?
Ба... остановка для расчета с жизнью...
Сюда Тесей идет, мой лучший друг,
Сейчас нечистого детоубийцу
Увидят, и увидит человек,
Который был так близок мне. Проклятье!
Ни небу, ни земле меня не скрыть
Теперь от взоров этого пришельца;
Пускай же ночь Гераклу осенит
Хоть голову... Как будто мало муки,
¹¹⁶⁰ Позора за содеянное зло.
Я запятнал свой дом... Иль надо друга
Детоубийце взглядом осквернять?
(Закрывает лицо плащом.)

Входит Тесей.

Тесей

Амфитрион! Я прихожу на помощь
К Гераклу, а отряд вооруженный
Афинских юношей оставил у реки...
Мы получили весть, что без Геракла
Здесь Лик у вас престолом завладел
Насильно. И не медля я решился
Услугою Гераклу отплатить
За то, что он меня из преисподней

¹¹⁷⁰ На божий свет вернул. Так если только
Полезна вам моя рука иль войско...
Ба...
Но что же это? Перед домом трупы!
Иль опоздал прийти я, и уже
Неслыханное дело совершилось?
Вот дети! Кто ж убил их? Вот жена, —
Кто мужем был ей? Только не сраженье
Происходило здесь. Малютки разве
В боях участвуют? Нет, здесь следы
Иного и ужасного злодейства.

А м ф и т р и о н

Увы мне, владыка скалистого града оливы!

Т е с е й

Зачем ты говоришь «увы», старик?

А м ф и т р и о н

¹¹⁸⁰ Нам боги послали ужасную кару.

Т е с е й

Чьи ж дети здесь оплаканы тобой?

А м ф и т р и о н

Их сын мой посеял, несчастнейший смертный,
И он же убийца, их кровью покрытый.

Т е с е й

Молчи, молчи! Что говоришь ты, старец?

А м ф и т р и о н

О, если бы неправду я сказал!

Т е с е й

Ужасное известье!

А м ф и т р и о н

Погибли мы, афинский царь, погибли!

Т е с е й

Убил-то как он их?

А м ф и т р и о н

Железом.

Железом палицы и ядом стрел.

Т е с е й

Зачем, старик, зачем?

А м ф и т р и о н

Удар безумья.

¹¹⁹⁰ Безумья вёсел плеск по влаге жизни.

Т е с е й

Все Геры мечь. Но кто же это там,
Старик, сидит меж трупов?

А м ф и т р и о н

Сын мой,

То сын мой с своей несказанною мукой,

Когда-то соратник богов

На выжженных нивах Гигантов...

Т е с е й

О, боги! Гонений судьбы

Кто более вынести мог бы?

Амфитрион

Никто, о Тесей, на земле
Таких испытаний не встретил,
И дикие вихри такие
Из смертных никем не играли...

Тесей

Зачем же голову победную накрыл он?

Амфитрион

Стыдится тебя он, Тесей,
1200 Стыдится и старцев фиванских.
А пуще детей он стыдится,
Их крови, что пролил.

Тесей

Открой его: мы вместе будем плакать.

Амфитрион

Дитя мое, сын мой!
Спусти покрывало
И тьму от очей удали:
Пусть солнце лицо твое видит.
Ты слез не стыдися. Смотри, как я плачу.
Неужто за слезы отца
Ты стыд не отдашь свой?
Смотри, я к коленям припал,
С мольбою ловлю твою руку,
Щеки я касаюсь и плачу.
Пусть слезы мои,
Струясь с ресниц поседевших,
1210 Смягчат твою ярость,
Пусть ей не дадут
Геракла увлечь по кровавой стезе
К убийствам,
Дитя мое, сын мой.

Тесей

Пора, Геракл! Не век же в самом деле
На ложе слез тебе сидеть и плакать.
Открой лицо и другу отзовись!
Несчастья все равно не скроешь: тучи
Такой, такого мрака не найдешь.
Ты боязливо руку отстраняешь
Мою. Иль, даже говоря с тобой,
Себя я оскверняю? Нет, Геракл.
1220 Делить несчастье друга не боюсь я.
Пусть в счет идет теперь тот день, когда
Меня на землю вывел ты из мрака
Поддонного. Та дружба, что ветшает,
Мне ненавистна. Как? У друга за столом
Отведав брашен сладких, в дни невзгоды
Его корабль покинуть? Встань, герой,
И, голову несчастную открыв,
В лицо взгляни мне. Благородный муж
Удар судьбы перенесет без жалоб.
(Открывает ему лицо.)

Геракл

Ты, царь, детей моих уж видел трупы?

Тесей

1230 Все видел я и обо всем узнал.

Геракл

Узнал — и хочешь, чтоб на свет глядел я?

Тесей

Ты, смертный, бога осквернить не властен.

Геракл

Беги от язвы, смертный, от проклятья!

Тесе́й

Прокля́тем друг не бу́дет мне, Геракл.

Геракл

Да. Точно, зла ты от меня не видел.

Тесе́й

Ты спас меня, дай мне страдать с тобою.

Геракл

Мне надо много, много сострадания...

Тесе́й

Несчастный друг, и страшная судьба!

Геракл

Тесе́й, ты видел смертных в большем горе?

Тесе́й

¹²⁴⁰ Нет, до небес главою скорбь твоя.

Геракл

Так знай, ее сейчас со мной не будет.

Тесе́й

Иль похвальбой ты пригрозишь богам?

Геракл

Бог горд, я знаю, но ведь горд и я.

Тесе́й

Молчи, большее падать с высоты...

Геракл

Наполнен кубок, через край уж льется.

Тесей

Скажи, куда же гнев тебя влечет?

Геракл

Опять в Аид, на этот раз уж трупом.

Тесей

Обычный выход черни — в сердце нож.

Геракл

Сентенция умов самодовольных!

Тесей

¹²⁵⁰ И это столько вынесший Геракл!

Геракл

Есть мера мукам; эти — свыше сил.

Тесей

Защитник, неизменный друг людей...

Геракл

А люди защитят меня от Геры?

Тесей

Так именем Эллады говорю
Тебе; оставь безумную затею!

Геракл

Нет, прежде выслушай меня, Тесей!
Я докажу тебе, что право жить
Геракл уж потерял. Начнем с рождения.
От корня я греховного: отец,
Не смывши крови тестя, взял себе
1260 Алкмену в жены. Дети отвечают
За ненадежные устои дома. Зевс
Всходил на ложе брачное Алкмены.
Да, — Зевс, Тесей. А ты, Амфитрион,
На сына не сердись: тебе всецело
Принадлежит сыновняя любовь.
От Зевса только ненависть супруги
Его я получил. Еще у груди
Я был, когда она мне в колыбель
Послала змей с горящими глазами.
А с той поры, когда вошел я в силу,
С дней юности... Иль надо исчислять
1270 Труды подъятые? Тех львов, Гигантов,
Тех пламя изрыгающих чудовищ,
Стада кентавров тех четвероногих,
Что избивать я должен был? Змею,
То чудище стоголавое, что вечно
Растило головы взамен отбитых,
Я должен был осилить... Целый ряд, —
Неисчислимы труды замкнулись
Сошествием в юдоль теней, откуда
Я сторожа в воротах смерти, пса
О трех телах, из мрака вывел к свету.
Так Еврисфей мне приказал... Но вот
Предельный подвиг мой, Тесей, — ты видишь
Тела убитых мной детей: то камень
1280 Последний в здании моих несчастий.
Такой бедой придавленный, могу ль
Убийцей я остаться в милых Фивах?
А если б и остался, то дерзну ль
Я в храм войти, или к друзьям, на праздник
Идущим, присоединиться? Нет,
Проклятье, надо мной висящее,

Людей страшить должно. Нельзя и в Аргос
Изгнаннику. Так дальше на чужбину,
Быть может? Да, чтобы встречать повсюду
Взгляд неприязненный и ненависть?
Геракла всюду знают. Каково
Услышать, как надменный чужестранец,
Указывая на тебя, промолвит:
«А, это тот Геракл и сын Завеса,
Который перебил свою семью.
1290 Пусть уходил бы он куда подальше!»
А ведь тому, кто счастье познал,
Его измена нестерпима; легче
Выносит горе, кто к нему привык.
Ведь до того дойдет, что уж не люди,
А реки, море, земли закричат:
«Назад, не смей касаться нас, несчастный!»
Что ж, или обратиться напоследок
Мне в Иксиона, с вечным колесом
Из пламени, которое он крутит?
А коль мне это рок сулит — пусть лучше
1300 Меня никто из элинов не видит
Из тех, что знали в счастьяи меня.
И все-таки я должен жить? Да жизнь-то
Под бременем проклятья разве — жизнь?
Нет, пусть она теперь, светлейшая
Супруга олимпийца, танец свой
Победный пляшет там, на горной выси
Зевесовой, и под ее стопой
Гора дрожит! Свершилась воля Геры:
Элады первый муж низвергнут, дом
Его в обломках, срыт до основанья...
И это — бог... Молиться могут ей...
Из ревности к какой-то смертной, мужа
Красой привлечшей, мстит она тому,
Кто элинам оградой был, спасал их;
1310 И чью ж вину он должен искупать?

К о р и ф е й

Да, это верно: все твоё несчастье
От Геры, а не от других богов.

Тесей

Не спору: легче требовать терпенья,
Чем самому терпеть от рук судьбы.
Но где тот человек, тот бог, скажи мне,
Который бы, греха не зная, жил?
Послушаешь поэтов, что за браки
Творятся в небе беззаконные!
А разве не было, скажи мне, бога,
Который, в жажде трона, над отцом
Ругаясь, заковал его? И что же?
Они живут, как прежде, на Олимпе,
И бремя преступлений не гнетет их.

¹³²⁰ Так как же смеешь ты, ничтожный смертный,
Невыносимой называть судьбу,
Которой боги подчиняются? Ты в Фивах,
Обычаю покорный, жить не должен.
Но в град Паллады ты войдешь за мной;
От крови пролитой очистив руки,
Я дам тебе приют и прокормлю:
Дары, которыми афиняне почтили
Меня за критского быка, и дважды семь
Детей, спасенных мной, — они твои.
Имения мои — по всей стране: покуда

¹³³⁰ Живешь ты, ты — хозяин полный их.
Когда же смерть тебя в юдоль Аида
Опустит, алтарем почетным, жертвой
Почтит героя весь афинский край.
Наградой же Афин достойной будет
Та слава, что в Элладе мы пожнем
За помощь мужу славному в несчастье.
Позволь и личный долг мне уплатить:
Надежный друг теперь Гераклу нужен.
Когда же бог возносит нас — к чему
Друзья? Довольно благодыни бога...

Геракл

¹³⁴⁰ Увы, Тесей, меня в моей печали
Теперь игра ума но веселит...

К тому же, я не верил и не верю,
Чтоб бог вкушал запретного плода,
Чтоб на руках у бога были узы
И бог один повелевал другим.
Нет, божество само себе довлеет:
Все это бредни дерзкие певцов.
Довольно... Я не скрою, что сомненьем
Теперь охвачен я, не точно ль трус
Самоубийца... Да, кто не умеет
Противостать несчастью, тот и стрел
1350 Врага, пожалуй, испугается... Я должен
И буду жить... С тобой, Тесей, пойду
В Афины. Как тебя благодарить
За дружбу и подарки, я не знаю.
Я вынес тысячи трудов и мук,
Я без числа вкусил, не отказавшись
Ни от одной, и никогда из глаз
Моих слеза не падала. Не думал,
Что мне придется плакать, но судьбе
Теперь, как раб, я повинуюсь.

(Отцу.)

Старец,
Я ухожу в изгнание. Я — убийца
Своих детей; возьми их, о отец,
1360 И схорони, почти слезой надгробной:
Любви услугу эту я не смею
Им оказать. Ты положи детей
На грудь их матери, ты их отдай ей:
Пусть вместе и покоятся, как вместе
Убил их я неволей. В Фивах ты
Останься жить; хоть трудно, да смиришь,
Неси со мной, отец, мое несчастье.

(Подходит к трупам детей и жены.)

Вы, дети, мной рожденные и мной же
Убитые! Всю жизнь трудился я,
Чтоб вам оставить лучшее наследство,
1370 Какое детям оставляют, — имя.
Но вы отцовской славы не вкусили.
Прости и ты, жена, убийце. Плохо

Вознаградил тебя твой муж за то,
Что с робким и упорным постоянством
Ему ты ложе чистым берегла,
И столько лет... Моя Мегара, дети!
Вам, мертвым, горе, горе и убийце!
О, дайте ж перед вечным расставаньем
С лобзанием последним к вам прижаться!
Как горек этот сладкий поцелуй,
Я длю его... А вот и лук... Как тяжко
Его мне видеть... Братъ или не братъ?
Он при ходьбе, стучась о бок, мне скажет:
1380 «Ты мной убил жену и сыновей,
Ты носишь на плече убийцу кровных».
Не братъ?.. Но как же бросить тот доспех,
С которым подвиг я свершил славнейший
Из всех, в Элладе виданных, себя ж,
Владельца стрел, обречь бесславной смерти
От вражеской руки?.. Товарищ бранный!
Носить тебя, страдая, но носить!
А ты, Тесей, мне помоги теперь
Свести к царю Кербера, не отважусь
Идти один, тоской совсем измучен...
Вас напоследок, Фивы, я зову
1390 Сюда, народ кадмейский: остригитесь,
Наденьте траур и на погребень
Детей моих придите: плачь, стенай,
Земля фиванская, по мертвых и живом,
Всех Гера нас в один связала узел.
(Садится опять на камень.)

Тесей

Приподнимись, несчастный. Будет плакать!

Геракл

Как камень, ноги. Сил не соберу.

Тесей

Что? Видно, и могучих ломит горе.

Г е р а к л

О, стать бы камнем и забыть о нем.

Т е с е й

Не плачь, мой бедный друг, и дай мне руку.

Г е р а к л

Ты осквернишься: вся рука в крови.

Т е с е й

¹⁴⁰⁰ Смелей бери! Я не боюсь скверны.

Г е р а к л

Бездетному ты точно добрый сын...

Т е с е й

Идем, Геракл, берись за плечи друга.

Г е р а к л

Ты — верный, я ж, Тесей, — несчастный друг.

Т е с е й

Вперед! Я поделюсь с тобою счастьем.

Г е р а к л

Смотри, отец, вот настоящий друг.

А м ф и т р и о н

Да, счастлив город, что растит подобных!

Г е р а к л

Постой, Тесей, постой!
Дай кинуть взгляд прощальный на детей.

Т е с е й

Иль сердца боль от этого смягчится?

Г е р а к л

К груди отца прижаться дай, Тесей!

А м ф и т р и о н

О сын мой, дай обнять тебя и старцу!

Т е с е й

¹⁴¹⁰ Где подвиги твои, герой, где стойкость?

Г е р а к л

Всех подвигов мне скорбь моя трудней.

Т е с е й

Но женщиной Гераклу быть не должно.

Г е р а к л

Меня таким ты раньше ведь не знал?

Т е с е й

Да, в горе ты не прежний славный воин.

Г е р а к л

А ты в аду такой же стойкий был?

Т е с е й

Нет, я упал там духом, как ребенок.

Г е р а к л

Ну, значит, и меня теперь поймешь.

Т е с е й

Вперед!

Г е р а к л

Прощай, отец.

А м ф и т р и о н

Прости мне, сын мой!

Г е р а к л

Похорони ж детей, как я просил.

А м ф и т р и о н

А кто же мне закроет очи?

Г е р а к л

Сын твой.

А м ф и т р и о н

¹⁴²⁰ Назад-то ждаться когда тебя?

Г е р а к л

Сперва

Детей похорони. Тогда вернусь
И увезу тебя с собой в Афины.
Тела-то убери, тяжелый труд
Тебе я оставляю. Слез-то, слез-то!

Меня же, отягченного злодейством,
Позорно дом сгубившего, Тесей,
Как барку грузную, отсюда тащит...
Глупец, кто ценит здесь богатство, силу:
Дороже всех даров — надежный друг.
(Уходит с Тесеем.)

Хор
(покидая оркестру)

И рыданий и скорби полны,
Мы, дряхлые старцы, уходим.
Тот, кого мы теряем теперь,
Был для нас самой верной опорой.